

ЧАСЫ, НО НЕ ТОЛЬКО ONLY WATCH В МОНАКО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

каждая марка дает на благотворительный аукцион в монако что-то особенное и специальное

— Bell & Ross,
BR01 Casino
Эстимейт — €20 тыс.
Старт — €14 тыс.
Молоток — €18 тыс.

— De Witt, X-Watch
Эстимейт — €350 тыс.
Старт — €250 тыс.
Молоток — €410 тыс.

Раз в два года в Монако проходит аукцион Only Watch. Только часы. Положа руку на аукционные каталоги последних лет, я клянусь, что это прекрасная возможность купить за бешеные деньги часы, только часы — и одни только часы.

В маленьком княжестве улицы вымощены золотом: Монако, возможно, последнее место на земле, куда стоит рваться за дешевыми часами. При этом существует день, когда часы продаются раз в сто дороже и специально для этого сюда съезжаются большие часовые люди.

Вечером 23 сентября в монакском отеле «Эрмитаж» в урожайный день Only Watch они отдали аукционистам в общей сложности €4 563 000 — что в два раза лучше итога прошлого аукциона: тоже по тем временам рекордного — €2 285 500.

С трибуны Only Watch к покупателям относятся без всяких скидок. Вещи, которые здесь продаются, уникальны. Это условие соблюдается свято — как в старой советской торговле: вас много, а я один. Самые известные часовые марки — главные поставщики «только часов» — дают на монакский аукцион что-то одно, единственное, особенное и специальное. Дают к тому же совершенно бесплатно — это дар благотворительному фонду, в пользу которого уходит 100% выручки Only Watch.

Фонд, называющийся Association Monegasque contre les Myopathies, пытается победить миопатию, или мышечную дистрофию Дюшенна. Неизлечимая болезнь поражает одного из 3,5 тыс. рождающихся на земле мальчиков, которые умирают, часто даже не успев повзрослеть. Глава ассоциации — Люк Петавино, президент монакского Yacht Show, — среди тех, кто придумал аукцион. У Петавино свои счеты с миопатией: его 15-летний сын Поль болен с рождения и знает о своей судьбе. Отец решил бороться за его жизнь и страст-